

**АНАРХИЯ - МАТЬ ПОРЯДКА!
1918-1919 ГОДЫ**

ВЛАДИМИР ШИГИН

Матросские мятежи

Владимир Шигин

**Анархия – мать
порядка! 1918-1919 годы**

«ИП Каланов»

2020

Шигин В. В.

Анархия – мать порядка! 1918-1919 годы / В. В. Шигин — «ИП Каланов», 2020 — (Матросские мятежи)

Кто из нас не слышал о матросах-анархистах Гражданской войны? Нет ни одной книги и ни одного кинофильма о Гражданской войне, где бы этот образ, так или иначе, не обыгрывался. В одних произведениях матросы-анархисты – это ближайшие, хотя и несколько бестолковые, союзники большевиков, которых те постепенно «оцерковывают» под себя. В других произведениях – это спившиеся и морально опустившиеся дегенераты, в которых не осталось ничего человеческого. В третьих, это просто карикатурная пародия на матросов, с блатными клоунскими ужимками и песней про «жаренного цыплёнка». Но какими были матросы-анархисты на самом деле? Почему идеи анархизма были столь популярны именно в революционной матросской среде? Каких героев Гражданской войны породил анархизм и что мы сегодня о них знаем? Какова была судьба матросов-анархистов и всего анархистского движения в России? Обо всем этом, как и о многом другом, вы узнаете, прочитав новую книгу известного российского писателя-мариниста Владимира Шигина «Анархия- мать порядка!». Эта книга, как и все произведения В. Шигина, написана хорошим литературным языком, а потому читается увлекательно и легко. Вне всяких сомнений новая книга В. Шигина будет интересна всем, кто интересуется, как историей отечественного флота, так и историей революционной России. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

© Шигин В. В., 2020

© ИП Каланов, 2020

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Владимир Шигин
Анархия – мать порядка!
1918–1919 годы

© Владимир Шигин

Глава первая

Одесса-мама в вихре матросской революции

Помимо своей главной базы – Севастополя, Черноморский флот базировался и на Одессу. В Одессе с 1916 года находилась сформированная для обеспечения Босфорской десантной операции Транспортная флотилия, насчитывавшая более 90 транспортов различного водоизмещения, а также устаревшие линкоры «Ростислав», «Синоп» и вспомогательный крейсер «Алмаз».

подавляющую часть команд транспортов составляли матросы торгового флота, призванные на время войны из запаса. Командный состав транспортов также в основном состоял из гражданских капитанов, штурманов и судомехаников. Более возрастные, и более далекие от реалий военного флота, моряки Транспортной флотилии и к революции относились более спокойно. Поэтому наиболее революционными являлись линкоры «Ростислав», «Синоп» с «Алмазом», комплектованные матросами срочной службы.

Известие о большевистской революции в Петрограде вызвало панику среди обывателей. Большевики, левые эсеры, анархисты и максималисты стали требовать установления в Одессе «пролетарской диктатуры».

Население Одессы с тревогой ожидало решений Учредительного собрания. В Одесском регионе тогда победил блок еврейских партий, собрав 46,5 тысяч голосов, большевики собрали 25,5 тысяч, кадеты – 23, 8 тысячи, блок украинских партий – 17,3 тысячи, эсеры – 7 тысяч, а меньшевики всего 6 тысяч. Известие о разгоне матросами Учредительного собрания вызвало в городе еще больше смятения. Что касается матросов, то их приоритеты разделились исключительно между большевиками и левой фракцией партии эсеров, а также не допущенными к выборам анархистов.

Румчерод (Совет солдатских депутатов от Румынского фронта, Черноморского Флота и Одессы), где сохранялось меньшевистско-эсеровское большинство, октябрьский переворот в Петрограде осудил. Одесская украинская Рада (вслед за киевской Центральной Радой) так же осудила петроградские события, а Одесский Совет четкого порицания перевороту не высказал. На собрании представителей всех социалистических партий Одессы Одесский комитет РСДРП (б) поддержал Центральную Раду, но вскоре их позиции изменились.

В последних числах октября последовало заявление из Киева Центральной Рады об объявлении автономной Украинской Народной Республики (УНР), и о переходе Херсонщины и Одессы под власть УНР.

Подняли голову и украинские националисты и на Транспортной флотилии. Даже в наиболее революционно настроенной команде «Алмазе» образовалась небольшая, но весьма агрессивная группа националистически настроенных матросов. В течение ноября ряд судов периодически меняли красные и желто-голубые флаги. На некоторых судах флотилии часть матросов, вообще бросила службу, и разъехалась по домам. Некий подполковник Поплавко создал большую группу агитаторов специально для вербовки матросов на сторону Центральной рады. Националисты действовали не только на кораблях и судах, но и на улицах Одессы, в зрелищных и других общественных местах, выискивая всюду матросов-украинцев. Однако в целом результаты их агитации были небольшими. Наибольшими успехами националистов были на крейсере «Память Меркурия», где служило много малороссов.

Революционная Одесса. 1918 год

2 ноября на «Алмаз» прибыли делегации линкора «Синоп», минного заградителя «Дунай» и эсминца «Звонкий». С их участием состоялось заседание исполкома Совета матросских депутатов. Делегаты от «Алмаза» и «Синопа» настаивали на том, что матросы сами должны взять власть в городе, требовали немедленно назначить день выступления, сообщить об этом на фабрики и заводы, чтобы рабочие их поддержали. Против этих предложений выступил председатель Совета матросских депутатов матрос-большевик А. Попов.

На совещании был создан штаб по комплектованию матросских отрядов для отправки на Дон. 30 ноября с утра проходили собрания матросов. На «Синопе» более 100 человек решили добровольно отправиться на Дон на борьбу с контрреволюцией. На минном заградителе «Дунай» для борьбы с Калединым был создан отряд численностью 30 человек. В те дни матросы Черноморского флота передали одесским красногвардейцам 2,5 тысячи винтовок.

Демонстрации и митинги в Одессе. Осень 1918 года

1 декабря Центральная рада предприняла попытку захватить власть в Одессе. В центр города были стянуты гайдамацкие части. Однако националисты неожиданно натолкнулись на решительное противодействие со стороны революционных матросов. На совещании председателей судовых комитетов «Алмаза», «Синопа», «Ростислава», миноносцев «Зоркого» и «Жаркого» и представителей революционных воинских частей и местной Красной гвардии было заявлено. Что матросы и красногвардейцы встанут на защиту «революционного пролетариата от посягательств контрреволюции».

Команды линкоров «Синоп» и «Ростислав» выступили с заявлениями, в которых потребовали от украинских националистов немедленно прекратить вооруженное выступление. Матросы заявили, что, если понадобится, они примут крайние меры, «вплоть до стрельбы против нарушителей порядка, выступивших с оружием на улице». После этого гайдамаки были возвращены в казармы. Потерпев неудачу с вооруженным захватом власти, представители Центральной рады стали на путь маневрирования и соглашательских комбинаций.

21 декабря состоялось общее собрание матросов кораблей и судов Одесского порта, которое избрало командующим Транспортной флотилии матроса-большевика А. Попова, комиссаром флотилии был избран матрос с крейсера «Алмаз» П. Кондренко. Тогда же с кораблей и судов было изгнано более 40 контрреволюционно настроенных офицеров.

На заседании президиумов Советов 23 декабря было утверждено специальное «Положение об Одессе – вольном городе». Идея «вольного города» не пользовалась популярностью среди одесских рабочих. Не поддерживали ее и матросы. На «Синопе» и «Ростиславе» по этому вопросу были приняты отрицательные резолюции.

Одесский порт. Революционный митинг. 1918 год

* * *

В начале 1918 года Одесский комитет РСДРП(б) взял курс на вооруженное восстание в городе, с целью разгрома и изгнания войск Центральной рады. На стороне Советов было около пяти тысяч человек, в т. ч. полторы тысячи матросов. Им противостояли контрреволюционные вооруженные силы, насчитывавшие более 20 тысяч человек, в том числе девять тысяч гайдамаков, две с лишним тысячи юнкеров и около десяти тысяч офицеров, съехавшихся в Одессу со всех фронтов. Однако противостоящие большевикам силы не были организованы. Юнкера не доверяли гайдамакам, а те в свою очередь, офицерам. Последние, не будучи о хоть как-то объединенными. В большинстве своем вообще желали соблюдать нейтралитет.

В плане восстания главное место отводилось кораблям Черноморского флота. Линкорам «Синопу» и «Ростиславу» надлежало встать на рейде и взять на прицел гайдамацкие курени и юнкерское училище. «Ростиславу» поручалось обстрелять крейсер «Память Меркурия», если тот вздумал бы поддержать контрреволюционные силы. Комиссар Транспортной флотилии П. Кондренко распорядился, чтобы все матросы «Алмаза», «Синопа», «Ростислава», «Дуная» и других революционных кораблей были сведены в отряды. На кораблях оставлялась лишь минимальная вахта.

Для координации боевых действий оперативный штаб по руководству восстанием перебрался на крейсер «Алмаз». С него была налажена связь с остальными кораблями, штабом Красной гвардии и Севастополем.

Памятник основателям Одессы задрапирован после Февральской революции. 1917 год

8 января на Платоновском молу состоялось собрание матросов «Алмаза», «Синопа», «Ростислава» и вольнонаемных моряков Транспортной флотилии. Принятая резолюция гласила: «Мы, черноморцы, заявляем, что, помня заветы лейтенанта Шмидта, мы будем за угнетенный люд Украины и Великороссии, а посему мы приветствуем Совет военных, рабочих, крестьянских и матросских депутатов, созданный из украинской бедноты в гор. Харькове.

Буржуазной же Киевской раде и генеральному секретариату, связавшим себя с контрреволюционером Калединым и союзными империалистами, заявляем: «Прочь грязные руки!»

Вечером 13 января к зданию штаба Красной гвардии на Торговой улице, где расположен Военно-революционный комитет, начали стягиваться вооруженные отряды красногвардейцев и матросов. Комитет назначал комиссаров в отряды, которые должны были занять банк,

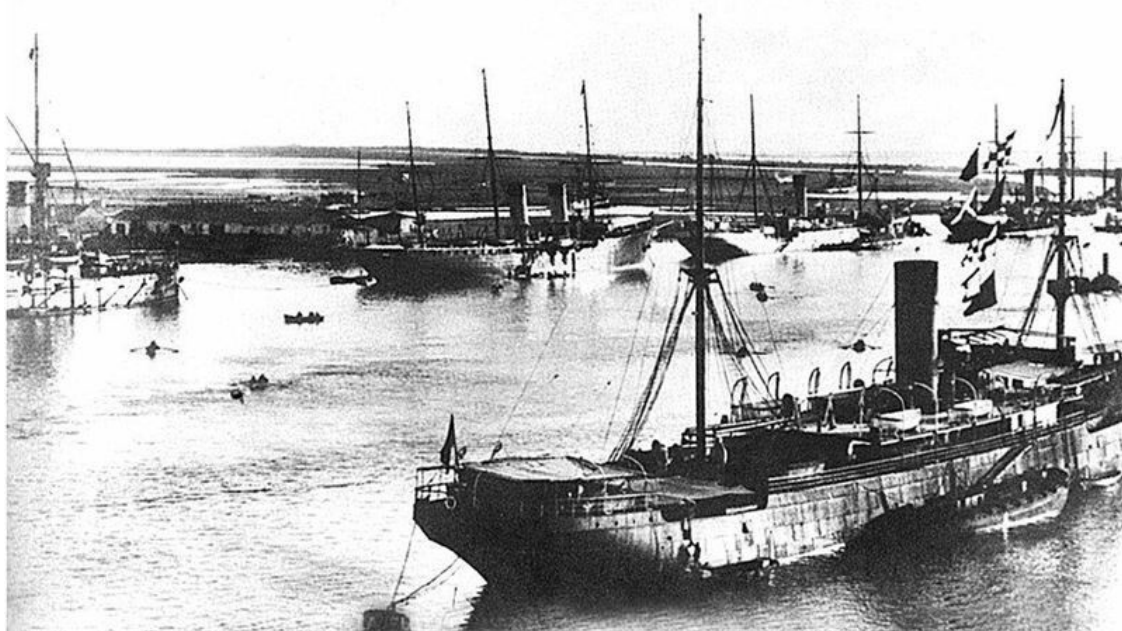
казначейство, телеграф и почту. Собственную «боевую дружину» организовали матросы торгового флота, во главе с кочегаром В. Степановым В полночь отряд матросов, во главе с машинным унтер-офицером с крейсера «Алмаз» В. Бабанским, без боя захватил здание Одесского военного округа. Другой матросский отряд занял помещение Одесского казначейства. Еще один отряд матросов занял вокзал Одесса-Главная. Почтамт занял отряд, под началом штурмана дальнего плавания К. Зедина – 50 вооруженных латышей и 30 матросов с «Ростислава». Без малейшего сопротивления матросы и рабочие завода РОПИТ овладели Английским клубом, бывшего резиденцией Одесской украинской рады. Перестрелка произошла лишь во время занятия городской телефонной станции.

Что бы обеспечить перелом в свою пользу, почти весь личный состав корабельных команд, за исключением артиллеристов и вахтенных сошел на берег и вступил в бой. Одновременно с этим начала действовать корабельная артиллерия, которую до этого не применяли с целью избежать разрушений и лишних жертв среди мирного населения. Ожесточенные бои шли первую половину дня 16 января, после чего матросы овладели центром города. К утру 17 января 1918 гайдамаки в Одессе были полностью разгромлены.

После этого матросы начали пьянствовать, а рабочие и вовсе разошлись по домам. Поэтому на рассвете 13 января гайдамаки попытались отбить, захваченные накануне объекты. Первым была отбита юнкерами Одесса- Главная.

Первыми вступили в бой с вражеской бронетехникой на углу улиц Пушкинской и Троицкой отряд матросов с крейсера «Алмаз». Здесь, матрос С.И. Которобай, прежде чем его поразил пулемет, подорвал гранатами один из броневиков противника. На Итальянском бульваре отряд матросов с военного транспорта № 109 в пятичасовом бою разгромил вдвое его превосходящие силы противника. Тем не менее, к вечеру 15 января гайдамаки оттеснили отряды моряков и красногвардейцев из центра города на рабочие окраины: Пересыпь, Молдаванка, Слободка, Ближние и Дальние Мельницы. Военно- революционный комитет обратился с воззванием к жителям Одессы, в котором говорилось: «Все, кому дорога революция, должны открыто и честно стать на сторону революционного народа».

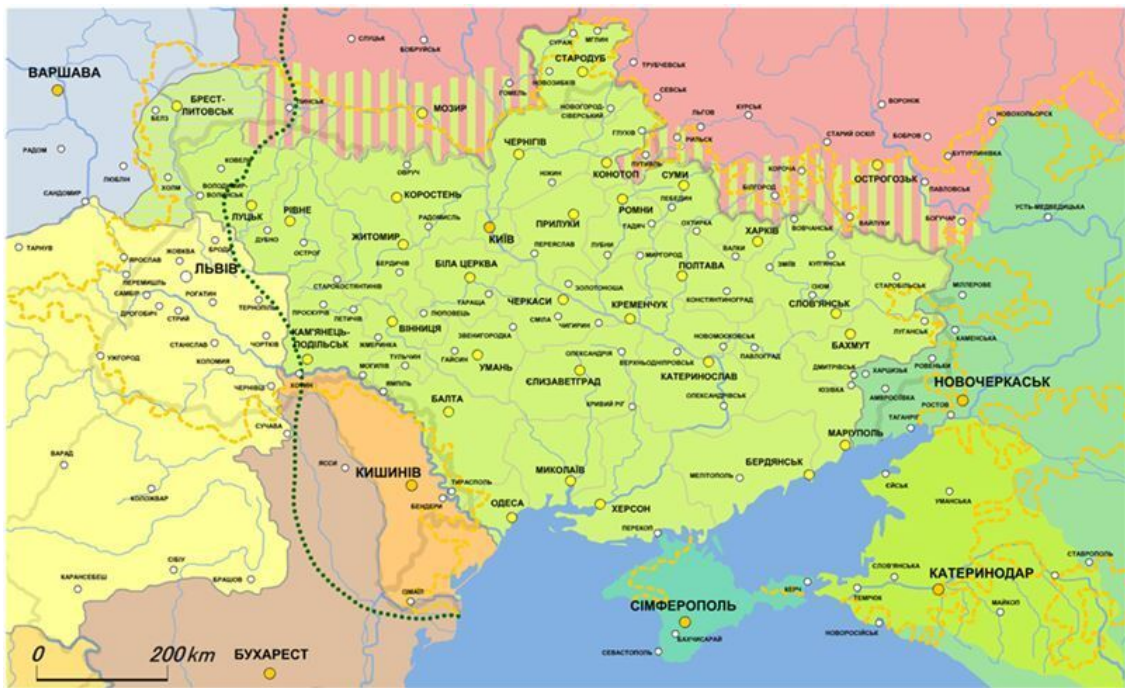
Бои с переменным успехом продолжались до 16 января, когда огонь по городу открыли «Синоп», «Ростислав» и «Алмаз».

Крейсер «Алмаз» в Одесском порту

Поддержанные корабельной артиллерией отряды красногвардейцев, матросов и революционных частей Одесского гарнизона перешли в наступление. После того, как «Синоп», «Ростислав» и «Алмаз» поддержали огнем революционные отряды, команда крейсера «Памяти Меркурия» направила на «Алмаз» делегацию, которая заявила, что крейсер готов выступить в поддержку восстания. В два часа дня орудия «Памяти Меркурия» были наведены на казармы гайдамацких и офицерских частей. А судовой комитет крейсера выслал в Севастополь радиogramму Центрофлоту: «Мы на стороне революционного штаба. «Ростислав» стрелял, мы готовы, но не стреляли». Кроме этого «Память Меркурия» выслал свои патрули для охраны города от уголовников. После полудня 16 января центральная часть города была очищена от гайдамацких и офицерских частей. 25 января 1918 года состоялись перевыборы исполкома Совета. В новом исполкоме большинство получили большевики, во главе с А. Воронским. 29 января на объединенном заседании Совета и Румчерода была образована и исполнительная власть – Одесский Совнарком, во главе с большевиком В.Г. Юдовским, сразу же провозгласивший... Одесскую Советскую республику.

Эта самопровозглашенная сепаратистская республика, формально, якобы, подчинялась большевистскому Совнаркому, но на самом деле тот Одесскую республику так и не признал. Любопытно, что в первый же день своего образования одесская республика отказалась подчиняться соседней Украинской республике.

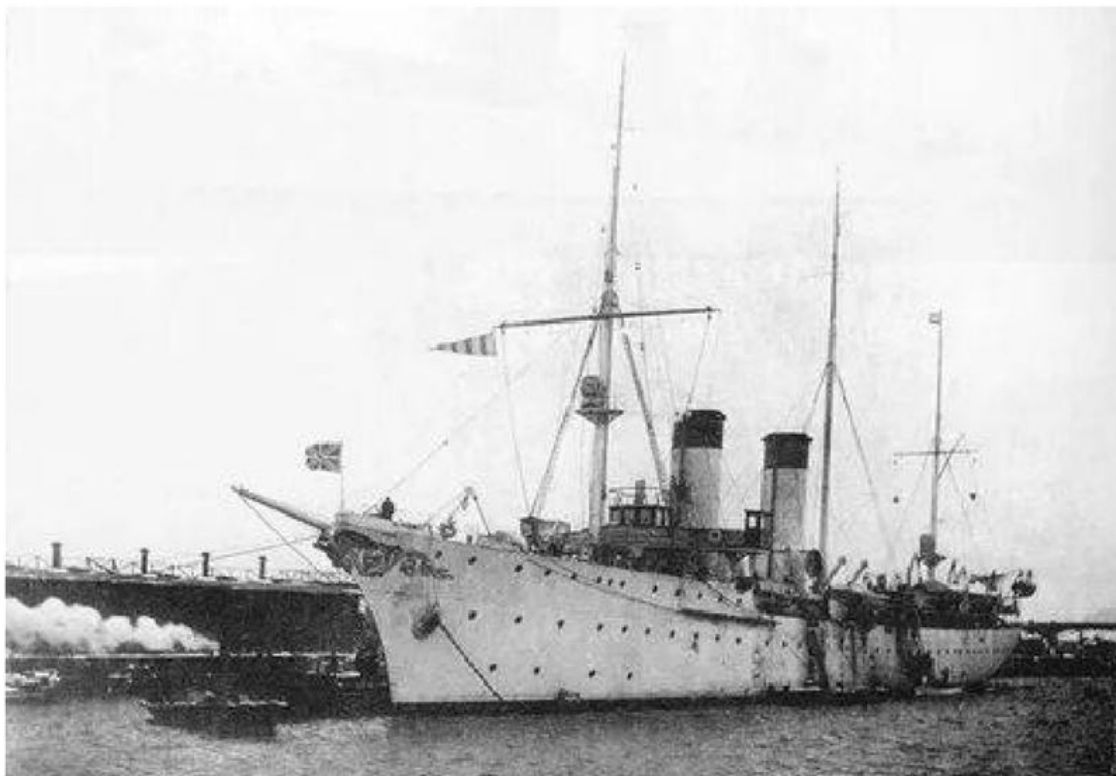
Украинская Народная Республика в границах, признанных Центральными державами (февраль 1918 года)

Границы УНР по договору ■ Спорные территории ■ Границы проживания украинцев ■
 Границы продвижения немцев осенью 1917 ■ Подляшье, передаваемое УНР ■ Советская Россия ■ Донское краевое правительство ■ Кубанское краевое правительство ■

Крымско-татарское правительство
совет Румынское королевство
Австро-Венгерская империя
Молдавская народная республика
Польский регентский
Сербия

Сразу же после провозглашения Одесской республики, ее руководство вошло в конфликт с Румчеродом, Городской Думой, Исполкомом Советов и с командующим «красными» войсками левым эсером М.А. Муравьевым. Свою деятельность новая власть начала с закрытия большинства газет, конфискациями и арестами контрреволюционеров. В воззвании Одесского Совета говорилось: «...Будем вешать и расстреливать всех, кто осмелится остановить путь потока революции». Что касается матросов с броненосцев и частично с транспортов, базировавшихся на Одессу, то они в то время находились под полным влиянием анархистов. Комиссаром морских сил Одесской республики был назначен так же симпатизировавший анархистам торговый моряк П. Кондратенко. В реальности самопровозглашенный одесский Совнарком город не контролировал и там сразу же начался разгул бандитизма. Для борьбы с бандитами были созданы «летучие отряды по охране города», однако, они сами мало чем отличались от бандитов. Если между бандитами и «летучими» и случались столкновения, то исключительно за передел сфер влияния. Впрочем, идеи революции проникли и в сознание уголовников. Так 2 февраля в газете «Одесская почта» было напечатано воззвание «группы воров Одессы».

Воры-профессионалы обязывались грабить только богатых и требовали к себе «уважения». Они писали: «Мы, группа профессиональных воров, также проливали кровь в печальные январские дни, идя рука об руку с товарищами матросами и рабочими против гайдамаков...» Пролетарии и люмпен-пролетарии повсеместно громили буржуазные кварталы.

Крейсер «Ростислав»

Центром революционного движения среди матросов Транспортной флотилии и других кораблей, стоявших в Одесском порту, стал вспомогательный крейсер «Алмаз». Объяснялось

это тем, что команда «Алмаза» была одной из самых радикальных и положением самого крейсера. Дело в том, что еще в октябре 1917 года «Алмаз» стал штабным кораблем. На нем был поднят брeid-вымпел командующего Транспортной флотилией капитана 1 ранга Степанова. Помимо штаба флотилии, на крейсере разместились и исполком Совета матросских депутатов Одесского порта. Именно через судовой комитет «Алмаза» и исполком Совета матросских депутатов Одесский комитет РСДРП (б) мог быстро связаться с командой любого корабля. Таким образом, на «Алмазе» создались самые благоприятные условия для общения команды с матросами других кораблей и судов, установления связей, обмена информацией.

На вспомогательном крейсере «Алмаз» матросами, по собственному почину, было создано, т. н. «бюро по борьбе с контрреволюцией», которое в одном лице фактически подменило комиссию по борьбе с контрреволюцией» при Одесском Совнаркоме и революционный трибунал. При этом помимо работы на борту «Алмаза» революционный трибунал в составе И. Переверзева, М. Белого, П.И. Кондренко, С. Попова и Т. Харченко, занял помещение военноморского суда в доме № 2 по Дерибасовской улице. Одновременно и «Алмаз» и стоявший рядом «Ростислав» стали использоваться, как плавучие тюрьмы для арестованных контрреволюционеров.

Одесская Советская Республика, на 1 марта 1918 года

Как писал писатель Кондратьев в книге «Подвиг «Алмаза»: «Судьи трибунала выносили приговоры, руководствуясь не только велениями революционной совести, но и интересами революции...» Уже в первый день работы трибунала у Карантинного мола был расстрелян старший механик «Синопа» капитан 1 ранга Пономарев. Ввиду большого количества дел, рассматриваемых в трибунале, 30 декабря на объединенном собрании команд «Алмаза», «Синопа» и «Ростислава» его состав был расширен до 14 человек.

Профессор О. Веденский писал в газете «Родная страна»: «Все молчаливо подчинилось большевикам, приспособившись к их языку, морали, понятиям. Да иного выхода, собственно, и не было. За малейшее сопротивление сразу же отправляли на «Алмаз», где без какого-либо

суда и следствия расстреливали, топили или сжигали в печах. Оттуда, говорят, никто не вернется». Разумеется, что слухи о массовых расстрелах, массовом утоплении и сжигании в корабельных топках, были чудовищно преувеличены, но самого факта расстрелов никто и не отрицал.

В те дни на улицах Одессы пели:

*«Ростислав» и «Алмаз» за республику.
Наш девиз боевой – резать публику!*

Правление «Союза моряков» Одессы, т. н. «Совет девяти», во главе с анархистом В. Чернявским и комиссаром торгового флота Ф. Александровичем, руководившее судами, портом и судоремонтными предприятиями, высказалось за идею социализации всего торгового флота Одессы. В январе анархисты начали проводить в жизнь эту идею, несмотря на сопротивление большевистской власти и старых хозяев судов. В начале марта анархисты Одессы объявили о создании своего «вольного Черноморского флота».

Большевики в тот период смогли подчинить своему влиянию только совет фабзавкомов, в то время как Центральный Совет профсоюзов был в руках меньшевиков, а профсоюз водников под полным влиянием анархистов.

* * *

Тем временем наибольшую опасность для революционной Одессы начал представлять Румынский фронт, командующий которым генерал Д.Г. Щербачов начал искоренять у себя большевизм и разоружать «ненадежные» части. Активность командующего Румынским фронтом генерала Д.Г. Щербачева, объяснялась, помимо всего прочего, его, вполне понятным желанием, не повторить судьбу генерала Н.Н. Духонина. Кроме этого, определенную роль сыграло и убийство прибывшего на фронт из Ставки в штаб Румынского фронта правительственного комиссара известного кронштадтского пропагандиста С. Рошаля, обстоятельства которого так и остались тайной.

Воспользовавшись сложной ситуацией в России, начала оккупацию Южной Бессарабии и Румынии.

21 января румынские войска захватили Измаил, где находилась база российской Дунайской флотилии, многочисленные склады и службы. 23 января Румчерод объявил Румынии войну.

Одновременно боевые действия развернулись на Дунае, когда начавшееся в середине января 1918 года в Бессарабии наступление румынских войск создало угрозу захвата кораблей и имущества Дунайской флотилии.

С 26 января по 15 февраля румыны атаковали дунайский порт Вилков. Оборону Вилкова возглавил, сбежавший из Москвы и объявленный советской властью вне закона матрос-анархист А.Г. Железняков, избранный председателем революционного штаба Дунайской флотилии. Для поддержки защитников Вилкова из Одессы и Севастополя на Дунай были направлены эсминцы «Керчь», «Дерзкий», и миноносец «Звонкий», уничтожившие огнем своих орудий несколько румынских кораблей и береговых батарей. После этого с кораблей был высажен матросский десант (более тысячи человек) под командованием матроса А.Г. Железнякова.

Матрос А.Г. Железняков

26 января город Измаил, Килия и Вилково были у румын отбиты. Поворотным моментом в отражении румынской агрессии стало сухопутное сражение близ реки Днестр в районе города Рыбница, где 6-тысячная группировка красных войск во главе с бывшим подполковником русской армии левым эсером М.А. Муравьевым наголову разгромила превосходящие силы румын, оккупировавших к тому времени почти всю Бессарабскую губернию.

В результате нового наступления румынам удалось захватывать придунайские города – Рени, Измаил, Килию и, наконец, отчаянно оборонявшееся Вилково. 14 февраля командующим революционным фронтом, действовавшим против наступавших румынских войск в Бессарабии и Приднестровье, был назначен М.А. Муравьев. Перед ним была поставлена задача не только не допустить румынские войска в Приднестровье, к Одессе, но и вернуть Бессарабию. М.А. Муравьев телеграфировал В.И. Ленину: «Положение чрезвычайно серьезное. Войска бывшего фронта дезорганизованы, в действительности фронта нет, остались только штабы, место нахождения которых не выяснено. Надежда только на подкрепления извне. Одесский пролетариат дезорганизован и политически неграмотный. Не обращая внимания на то, что враг приближается к Одессе, они не думают волноваться. Отношение к делу очень холодное – специфически одесское».

17 февраля в Одессу прибыл комиссар Дунайской флотилии А.Г. Железняков. На «Алмазе» немедленно открылось заседание исполкома Совета матросских депутатов и представителей судовых комитетов. Обсуждался вопрос о событиях под Вилково в связи с отходом кораблей Дунайской флотилии и занятием города румынскими войсками. А.Г. Железняков проинформировал собравшихся, что флотилия оставила устье Дуная, а на оставшихся матросов началась настоящая охота. За каждого пойманного матроса генерал Щербачев, якобы, обещал выдавать тысячу рублей. При этом все схваченные немедленно расстреливаются.

Далее Железняков привел черноморцам в пример решение матросов Балтики, которые, несмотря на приказ о демобилизации, заявили, что пока останется хотя бы один контрреволюционер, они будут находиться на своих постах и защищать революцию. Информация А.Г. Железнякова была не слишком правдива. Дело в том, что часть матросов, действительно решила остаться на флоте и сражаться за революцию, но другая благополучно демобилизовалась и разъехалась по домам. Однако на собравшихся рассказ Железнякова должно впечатление произвел, и представители кораблей заявили, что они твердо следуют примеру балтийцев.

М. А. Муравьев в парадной форме офицера Военно-учебного ведомства, с наградами (1914 год).

Что касается самого А.Г. Железнякова, то он преследовал свои цели. Как истинный революционер и правоверный анархист. Железняков хотел экспортировать революцию в Румынию.

Одновременно трибунал «Азова» арестовал 69 представителей крупной буржуазии, раскрыл некие румынский и офицерский заговоры. Участников заговоров арестовывали и ликвидировали.

В те дни в Одесе пели:

*Эх, яблочко!
Куда ты котиишься
На «Алмаз» попадешь,
Не воротиишься!*

Любопытно, что в одной из типографий были изготовлены фальшивые бланки мандатов со штампом судового комитета «Алмаза». Переодевшись в матросскую форму, налетчики являлись в учреждения и на частные квартиры. Предъявив фиктивные мандаты, они производили обыски и «реквизировали» приглянувшиеся вещи и ценности. В ответ матросы «Алмаза» организовали облавы на налетчиков. Несколько банд было выявлено и их участники тут же расстреляны.

Надо отметить, что матросы справлялись не только с врагами революции, но и со своими союзниками. Так матросы арестовали в полном составе, требовавший заплатить жалование до выступления на фронт 1-й Советский полк имени В.И. Ленина. Арестованный полк в полном составе был отправлен морем в Крым с ярлыком «контрреволюционеров» и по пути подвергался разного рода издевательствам. Такой зашкаливающий радикализм быстро обострил отношения матросов с местными советскими властями и солдатами, противостояние с которыми едва не дошло до вооруженного столкновения.

Пользуясь ситуацией, опять подняли голову националисты на крейсере «Память Меркурия». Команда крейсера приняла резолюцию о предательстве большевиком П.И. Кондренко дела революции и необходимости его ареста. В ответ на это А.Г. Железняков добился, чтобы ненадежный «Память Меркурия» отозвали из Одессы в Севастополь.

Что касается диктатора Одессы М.А. Муравьева, то он решает улучшить ситуацию в городе расстрелами и затоплением барж с арестованными офицерами и буржуями. Расстрелы последовали, но до барж, слава Богу, дело так и не дошло. Впоследствии историки подсчитали, что за двадцать два дня диктатуры М.А. Муравьева только революционными матросами было расстреляно около пятисот одесситов.

Для успешной борьбы с румынами требовались деньги, и М.А. Муравьев обращается к Одесской городской Думе и местной буржуазии с речью, в которой требует, в трехдневный срок, предоставить ему 10 миллионов рублей на оборону: «Черноморский флот мною сосредоточен, и я вам говорю, что от ваших дворцов ничего не останется, если вы не придете мне на помощь! взывал к буржуям Муравьев. – С камнем на шее я утоплю Вас в воде и отдам семьи ваши на растерзание. Я знаю, что в ваших сундуках есть деньги. Я люблю начинать мирно... Дайте немного денег, будете с нами вместе... Я знаю этот город. Деньги есть. К сожалению, во многих городах находятся самозванцы-большевики, которые грабят, но я имею достаточно сил уничтожить их».

В середине февраля 1918 года румынские войска подошли к Бендерам, создав реальную угрозу для Одессы. На отдельных участках румынские войска переправились на левый берег Днестра. 20 февраля войска М.А. Муравьева начали наступление против румынских частей, оккупировавших Молдавию. Главный удар наносился в районе Бендер. За шесть дней боев Муравьев разгромил войска противника у Рыбницы и Слободзеи, сорвав попытки румын закрепиться в Приднестровье. Решающую роль в этой победе сыграли революционные матросские отряды, отличавшиеся храбростью и сплоченностью. Разгром у Рыбницы показал неспособность румынской армии к наступательным операциям. Однако к Одессе уже подходили австро-венгерские войска и войска Центральной Рады. 21–22 февраля в Одессе начались массовые погромы магазинов и винных складов. На «Алмазе» после обсуждения доклада П.И. Кондренко представители судовых комитетов приняли постановление: «Все вино, находящееся в Одессе, уничтожить на местах. Спирт же, необходимый для медицинских и технических

надобностей, свезти в одно место по указанию Совета народных комиссаров г. Одессы и поставить усиленный караул». Но одно дело декларировать, а другой исполнить. В реальности, все происходило, как и ране в Петрограде, посланные разгонять погромщиков, сами напивались и начинали буйствовать.

Демонстрация анархистов

Чтобы навести порядок в городе, 24 февраля М.А. Муравьев объявил Одессу на военном положении и приказал уничтожить все винные склады. Однако исполком Совета рабочих депутатов, по инициативе меньшевиков, решил осадное положение не вводить, поскольку оно не принесет ожидаемых результатов. На фронте войска Муравьева начали терпеть поражение и, в конце концов, бросив позиции, устремились грабить Одессу. Хаос в Одессе сопровождался жесточайшим «красным» террором. Революционные матросы призывали «перерезать буржуев и разнести в прах город». Демонстрацию одесситов, М.А. Муравьев разогнал пулеметным огнем. 25 февраля Совнарком назначил А.Г. Железнякова командующим морскими силами, действовавшими против румынских войск. Для руководства партии большевиков появление на юге Железнякова было даже выгодно. Пусть лучше борется с контрреволюционерами там, чем мутит воду в столице! Что касается самого А.Г. Железнякова, то это назначение означало для него фактическое прощение за все предыдущие прегрешения перед властью. Штаб Железнякова разместился на «Алмазе». Впрочем, назначен Железняков был заведомо на «расстрельную должность», т. к. спасти Одессу было уже невозможно. 1 марта в Одессе начался стихийный солдатский мятеж, сопровождаемый погромом уцелевших винных складов и магазинов. В городе творилась настоящая вакханалия. Все дрались против всех. Верные Муравьеву части, восставшие солдаты, вышедшие из подполья офицерские дружины, революционные матросы и бандиты.

Если известие о заключении Советской Россией Брестского мира с немцами было встречено Одессой равнодушно. Одесситам было уже не до того. Зато матросы, с находившихся в Одессе кораблей и судов, были Брестским миром сильно возмущены. На ряде судов Транспортной флотилии были тут же приняты резолюции против заключения мира. Команды требовали объявить гражданскую войну австро-германским оккупантам, хотя в реальности под Одессой эта война уже шла полным ходом.

Для обсуждения сложившейся военной обстановки 5 марта в Одесском порту собирались представители моряков всех военных кораблей. По заданию Совнаркома в Одессу срочно выехал из Севастополя почти весь руководящий состав Центрофлота, во главе с его новым председателем матросом-анархистом Е. Шелестуном. На судах флотилии были проведены собрания команд. Большевики приложили максимум усилий, доказывая матросам необходимость соблюдения кораблями Черноморского флота условий Брестского мира. Но особого успеха в своей агитации не имели. О каком мире можно было говорить, когда австрийские пушки уже гремели под самой Одессой!

К 6 марта части Центральной Рады заняли Балту и Кодыму, а австрийские войска поселок Бирзула, оборону которой держали матросы, во главе с А.Г. Железняковым. По этой причине этот матросский отряд именовали «Железным». В Железном отряде начал свою феерическую карьеру несостоявшийся студент и впоследствии знаменитый эсер-террорист и чекист Я.Г. Блюмкин.

Причем, вскоре за свое непродолжительное левозэсеровское прошлое и за громкие революционные речи его избрали в начальники. Вместе с отрядом в составе Одесской (3-й) армии он впоследствии отступил в Феодосию и пройдет весь путь поражения советских войск на юге Украины и в Крыму. После расформирования в середине мая 3-й армии, в которой Я.Г. Блюмкин вырос до должности исполняющего обязанности начальника штаба армии, ЦК левых эсеров и направил Я.Г. Блюмкина в ВЧК. Имея такую предысторию своего появления в столице, Я.Г. Блюмкин не мог глубоко не проникнуться негативными настроениями черноморцев по отношению к Брестскому миру. Отсюда и последующая большая дружба с матросами-анархистами, а также организация убийства германского посла В. Мирбаха... 6 марта 1918 года на «Алмазе» состоялось совещание всех комиссаров Одессы с участием председателей судовых комитетов. Обсуждался вопрос о порядке эвакуации военных и торговых судов. Некоторые восприняли эвакуацию как сдачу Одессы без боя. Поэтому многие матросы с «Ростислава», «Синопа» и других кораблей решили сойти с оружием в руках на берег.

Утром 7 марта моряки «Алмаза», «Синопа» и «Ростислава» встретились с бойцами некоторых воинских частей, сформированных в Одессе в феврале 1918 года, и договорились о совместном выступлении против австро-германских оккупантов. В опубликованном сообщении говорилось: «Объединенное заседание военных моряков, 1-го Советского драгунского полка и 1-го Ленинского батальона вынесло резолюцию защищать революционные завоевания до последнего солдата и призывает трудовое население на помощь».

Фактически же на фронт для борьбы с австрийцами отправился лишь один отряд, да и то не из местных, а прибывший из Севастополя, под командованием мичмана В. Лященко и штурмана дальнего плавания К. Зедина. Отряд был неплохо вооружен и имел артиллерийскую батарею. Часть матросов, попав в Одессу, сразу же предалась там пьянству и грабежам, но большинство все же удалось довести до фронта. В районе станции Слободка отряд сева-стопольских матросов принял бой с объединенной группировкой немцев и гайдамаков. Дело дошло до рукопашной. Погиб мичман В. Лященко. В результате боя почти весь отряд был уничтожен. Спасти удалось лишь 16 матросам во главе с К. Зединым.

Но были и примеры другого рода. Так на фронт был отправлен, частично укомплектованный матросами, Одесский отряд террористов. В первом же бою в отряде было ранено 28 человек. После этого «террористы» самовольно бросили позиции, посчитав свою задачу выполненной и, нисколько не смущаясь, во всеуслышание заявили в одесской печати о своих подвигах: «Остатки 2-го Одесского отряда террористов, доблестно исполнившие свой долг перед революцией и родиной, прибыли в г. Одессу для отдыха и пополнения...» При этом анархистов нисколько не заботило, что оголенный ими участок фронта необходимо было каким-то образом защитить. Им было совершенно безразлично, есть ли в городе лазареты, хватает ли медикаментов. В ультимативной форме одесские анархисты потребовали, чтобы раненые бойцы отряда

были «приняты беспрепятственно во все лазареты, куда они направятся по своему усмотрению».

Вскоре после этого М.А. Муравьев отдал приказ верным ему частям покинуть Одессы. Стоящим на одесском рейде кораблям он отдал приказ об... уничтожении города: «...вступить в бой и открыть огонь по городу и его буржуазным кварталам». К счастью, матросы этого дикого приказа не выполнили. 12 марта на корабли перешли сотрудники советских учреждений и сочувствующие советской власти. В тот же день войска Муравьева в панике устремились на Николаев.

В ночь на 14 марта все военные корабли и суда Транспортной флотилии покинули Одесский рейд, взяв курс на Севастополь и другие порты Крыма. Последним 15 марта 1918 года покинул Одессу крейсер «Алмаз. Первое пришествие советской власти в Одессу стало достоянием истории.

Военно-морской историк М.А. Елизаров пишет: «Офицерские жертвы в Одессе объяснялись в основном накаленностью обстановки из-за начавшейся с января 1918 г. войны с Румынией и «белогвардейским мятежом» командующего Румынским фронтом генерала Д.Г. Щербачева. В данной войне помимо прочих причин свою роль сыграло стремление матросов (с середины января под руководством прибывшего А.Г. Железнякова) экспортировать революцию в Румынию, а в мятеже Д.Г. Щербачева – нежелание повторить судьбу Н.Н. Духолина и убийство прибывшего на фронт из Ставки в качестве правительственного комиссара С. Рошалья, происшедшее при невыясненных обстоятельствах. М.А. Муравьев с матросами стремились в тылу фронта, в Одессе, левозэкстремистскими диктаторскими методами навести «порядок». Расстрелы офицеров, не признававших советскую власть, играли здесь также роль средства запугивания солдат, не желавших выступать на фронт. Как свидетельствовал шофер М.А. Муравьева, он с ним на фронт выезжал редко, а чаще всего они ездили в Румчерод, «в Воронцовский дворец, где проходили заседания матросов и на судно «Алмаз». На крейсере «Алмаз» находилось руководство моряков и революционный трибунал, судивший офицеров (содержащихся, главным образом, на линейном корабле «Синоп»). Есть свидетельства, что его расстрельные приговоры там же и исполнялись. Но такие меры только дезорганизовывали обстановку, также как имевшие здесь место репрессии по отношению к солдатам. В частности, это выразилось в аресте матросами требовавшего жалование до выступления на фронт 1-го Советского полка имени В.И. Ленина. Полк был отправлен морем в Крым с ярлыком «контрреволюционеров» и по пути подвергался разного рода издевательствам. Всё это обостряло отношения матросов с местными советскими властями и солдатами, противостояние с которыми едва не дошло до вооруженного столкновения. Общее число жертв «муравьевского террора» в Одессе февраля-марта 1918 г. оценивается до 2 тыс. человек, в том числе офицеров – около 400 человек».

В результате всех расправ, местное население достаточно лояльно отнеслось к наступлению немцев, что, в конечном итоге, и позволило им легко взять Одессу и другие причерноморские города. В значительной степени именно из-за ультрареволюционной советизации Украины Рада переориентировалась с Антанты на немцев, что имело огромные политические последствия для усиления агрессивности немцев по отношению к Советской России.

* * *

19 марта «Одесские новости» объявили, что военно-морской суд приступает к исследованию морского дна для извлечения оттуда трупов «зверски убитых матросами различных лиц». А 20 марта эта же газета вынуждена была признать, что водолазы, обойдя дно на местах стоянки «Алмаза» и «Синопа», не обнаружили ни одного трупа. Впрочем, это нисколько не помешало и дальше распространять слухи о том, что во время массовых казней на «Алмазе».

Людей топили в море, предварительно обвязывая якорными цепями, а других заживо сжигали в корабельных топках. Эти слухи и сегодня время от времени встречаются в СМИ.

Вряд ли в реальности казнимых, обвешивали якорными цепями. Колосник или чушку какую-то еще можно представить, но цепями!?! Так никаких цепей не напасешься! Вряд ли их массово выбрасывали за борт, ведь «Алмаз» стоял не на внешнем рейде, а в гавани порта, т. ч. сброс тел был бы прекрасно виден, как с берега, так и с соседних судов, да и трупы уже через пару дней были бы уже под берегом. Кому это надо? Ну, а сжигать трупы в корабельных топках значит навсегда загубить эти топки. Скорее всего, казнили все же в большинстве случаев не на «Алмазе», а на берегу, где-нибудь за городом. Так поступали впоследствии и красные, и белые.

В связи с этим крайне любопытна докладная на имя командующего Черноморским флотом командира посыльного судна «Алмаз» 14 сентября 1919 года капитана 2 ранга Б. Андросова Сама докладная была написана, в связи с распоряжением генерал-лейтенанта А.И. Деникина о переименовании «Алмаза», ввиду его плохой репутации и разговорах о, якобы, происходивших на нем массовых убийствах за время его стоянки в Одессе в сентябре 1917 марта 1918 года.

Б. Андросов писал: «В Одессе «Алмаз» встал у корня Платоновского мола на лучшем месте в гавани и ближе всего к городу, на нем разместился штаб Транспортной Флотилии Черного моря, имелось несколько телефонов с городом. До конца октября на корабле соблюдалась дисциплина, а затем потихоньку становилось хуже, и с переизбранием в январе судового комитета, который возглавил писарь Черников, команда стала вести себя, в большей части, безобразно, так как в ней остались в основном матросы 1916 и 1917 годов призыва. Правда, командира они все-таки слушали. В январе на «Алмаз» доставили двух арестованных: Дело-производителя Транспортной Флотилии Сливинского и старшего механика миноносца «Звонкий» штабс-капитана по Адмиралтейству Орлова. Сливинский был в Трибунале приговорен к денежному штрафу и выпущен, а Орлов был убит двумя матросами «Звонкого» по пути в трибунал недалеко от «Алмаза»... Во время этой войны на «Алмаз», из-за его близости к городу, арестованных тащили все, кому не лень и всяких, в общей сложности 33 человека, но никто из них убит не был... Но именно после боев и пошли гулять страшные слухи об «Алмазе». После этого команда решила больше арестованных не принимать. Уже в период немцев водозадами в других частях порта, но не на месте стоянки «Алмаза» было найдено 5 трупов убитых и брошенных в море: вблизи места стоянки «Синопа» у Карантинного мола был найден убитый командой его старший механик капитан 1 ранга Пономарев; в том же районе еще три трупа (генерала Томашевича, доктора Соколовского и еще одного лица) убитых по пути на «Синоп» по инициативе члена Союза Моряков и речников Реева и близ заградителя «Дунай» в Угольной гавани бывшего то ли начальника, то ли помощника начальника Сыскного отделения...»

Примечательно, что вице-адмирал Д.В. Ненюков, прочитав докладную записку, написал, что начальству все, изложенное Андросовым, хорошо известно, но пока идет борьба с большевиками, громкая реабилитация корабля не ко времени. Что тут сказать? Только то, что информационная война существовала всегда. Впрочем, название кораблю все же решили не менять. Однако еще в 30-е годы в Одессе пугали детей, что вот придут матросы с «Алмаза» и накажут за плохое поведение...

Историк военно-морского флота М.А. Елизаров отмечает: «Офицерские жертвы в Одессе объяснялись в основном накаленностью обстановки из-за начавшейся с января 1918 года войны с Румынией и «белогвардейским мятежом» командующего Румынским фронтом генерала Д.Г. Щербачева. В данной войне помимо прочих причин свою роль сыграло стремление матросов (с середины января под руководством прибывшего А.Г. Железнякова) экспортировать революцию в Румынию, а в мятеже Д.Г. Щербачева – нежелание повторить судьбу Н.Н. Духонина и убийство прибывшего на фронт из Ставки в качестве правительственного комиссара С. Рошаля, происшедшее при невыясненных обстоятельствах. М.А. Муравьев с мат-

росами стремились в тылу фронта, в Одессе, левозкстремистскими диктаторскими методами навести «порядок». Расстрелы офицеров, не признававших советскую власть, играли здесь также роль средства запугивания солдат, не желавших выступать на фронт. Как свидетельствовал шофер М.А. Муравьева, он с ним на фронт выезжал редко, а чаще всего они ездили в Румчерод, «в Воронцовский дворец, где проходили заседания матросов и на судно «Алмаз». На крейсере «Алмаз» находилось руководство моряков и революционный трибунал, судивший офицеров (содержавшихся, главным образом, на линейном корабле «Синоп»). Есть свидетельства, что его расстрельные приговоры там же и исполнялись. Но такие меры только дезорганизовывали обстановку, также как имевшие здесь место репрессии по отношению к солдатам. В частности, это выразилось в аресте матросами требовавшего заплата жалование до выступления на фронт 1-го Советского полка имени В.И. Ленина. Полк был отправлен морем в Крым с ярлыком «контрреволюционеров» и по пути подвергался разного рода издевательствам. Все это обостряло отношения матросов с местными советскими властями и солдатами, противостояние с которыми едва не дошло до вооружённого столкновения. Общее число жертв «муравьевского террора» в Одессе февраля-марта 1918 года оценивается до двух тысяч человек, в том числе офицеров – около 400 человек. В результате, местное население относилось всё лояльнее к наступлению немцев, что позволило им легко взять Одессу и другие причерноморские города. В значительной степени из-за ультрареволюционной советизации Украины Рада переориентировалась с Антанты на немцев, что имело огромные политические последствия для усиления агрессивности немцев по отношению к РСФСР».

Что касается самого М.А. Муравьева, то 1 апреля 1918 года, бросив свои войска, он с небольшим матросским отрядом прибыл в Москву, где его попытались отдать под суд. В те дни чекист-эсер А.И. Эрдман писал Ф.Э. Дзержинскому: «Нелегкая задача была собрать высших комиссаров и при этом с Вами во главе как председателем ВЧК и добиться постановления об аресте Вам преданного Главковерха и разоружении его диких отрядов из матросов. За ним ведь шли все матросы Балтийского флота. Ведь эта свора с Муравьевым во главе и вырезала в Киеве и Одессе 10000 офицеров. Не говоря о свержении Керенского». Масштабы матросского экстремизма отражены в данном свидетельстве, конечно, образно и преувеличено, но суть творимого Муравьевым и его матросами беззакония А.И. Эрдман передал предельно точно.

Глава вторая «Железный поток» 1918 года

Именно так назвал свой знаменитый роман писатель Александр Серафимович, и, хотя его роман был посвящен локальному эпизоду Гражданской войны – походу Таманской армии в августе-сентябре 1918 года на соединение с главными силами красных на Северном Кавказе, само понятие «поток» стало нарицательным в отношении перемещения революционных масс в ходе Гражданской войны.

В силу негативных военных и политических обстоятельств весной 1918 года, сконцентрированная на юге России революционная масса, под нажимом германских и австрийских войск, начала постепенно смещаться на юго-восток. Это массовый революционный исход ряд историков образно назвал «Украинским потоком». Вскоре этот «поток» отступающих революционных войск и беженцев захлестнул Северный Кавказ, после чего достиг Поволжья, постепенно дробясь на все более локальные ответвления. При этом, говоря о самом понятии «поток», мы имеем в виду, прежде всего, его матросскую составляющую, которая была в этом движении, как основной по числу участников, так и определяющей по своему влиянию и главенству.

Что же касается «Железного потока» Таманской армии, то он, безусловно, являлся составной частью масштабного перемещения революционно настроенных человеческих масс, во главе с матросами, на юге России.

* * *

Весной и летом 1918 года, когда наиболее критическая обстановка сложилась на Южном фронте, поэтому туда было направлено значительное число матросских вооруженных формирований. Кроме этого, начиная с весны 1918 года, многие матросские отряды отправлялись на юг и самостоятельно, видя в этом свою особую революционную миссию. Врагов на Юге у революции действительно хватало. Именно на Украине энергичней всего продвигались вперед германские и австрийские войска, переиначивая на свой лад установленные Брестским миром границы, там же старались не упустить своего и румыны. Именно на юг пробирались офицеры, чтобы создать Добровольческую белую армию, именно на юге было готово подняться против Советской власти и казачество.

Добровольческие офицерские отряды нередко вступали в бои с матросами, причем обладая большим опытом и военными знаниями, в большинстве своем удачно. Примером тому служит столкновение матросов анархиста А.В. Макроусова с отрядом полковника М.Г. Дроздовского в Бердянске. Советская власть в Бердянске утвердилась декабре 1917 года, с помощью прибывшей из Севастополя сотни матросов. Из местных Советов были изгнаны все меньшевики. В отместку, последние развернули активную деятельность в местном запасном полку и «Обществе инвалидов». Вскоре Совет Бердянска разоружил запасной полк и арестовал офицеров. Однако едва матросы вернулись в Севастополь, ситуация в Бердянске изменилась. Офицеры были отпущены и снова вернулись в полк, который сразу же выступил против городского Совета. Солдат поддержало и «Общество инвалидов». Напряженность усиливалась и начавшаяся, в связи с приближением немцев, эвакуация промышленного оборудования. Понимая, что власть уходит из рук, члены бердянского Совета запросили Севастополь о помощи и туда снова были направлены матросы. Пока они добирались, офицеры и меньшевики предприняли попытку переворота. Подогретая выступлениями меньшевиков о том, что большевики не собираются платить рабочим эвакуируемых предприятий зарплату, толпа ворвалась в здание городской управы и арестовала представителей Совета Бердянска. Буквально через несколько дней в

Бердянск пришли десантные суда типа «Эльпидифор» и транспорты с матросами под командой анархиста А.В. Макроусова. Те требовали освобождения арестованных членов Совета, а для сговорчивости угрожали обстрелом города. Начались переговоры, которые были проведены на борту транспорта «Садко». Большевики обещали освободить арестованных, однако этого не сделали. В отместку десантные суда обстреляли Бердянск, после чего была сделана попытка высадить десант. Однако десант был легко отбит проходившим через город на Дон отрядом офицеров полковника М.Г. Дроздовского. После этого, покинув Бердянск, суда с матросами ушли в Ейск. Что касается плененных членов большевистского Совета Бердянска, то 24 апреля 1918 года дроздовцы их расстреляли, после чего продолжили свой марш на Дон. 27 апреля Бердянск был занят немцами.

После того как выяснилась невозможность Черноморского флота в одиночку подавить «калединскую контрреволюцию» на Дону, начиная с января 1918 года, Совнарком начал наращивать в Харькове войска Южного направления во главе с В.А. Антоновым-Овсеенко. Главной задачей В.А. Антонов- Овсеенко являлась скорейшая советизации Украины. Но тревожная концентрация офицеров-добровольцев на Дону, заставила изменить планы. Основные силы красных двинулись к Ростову и Новочеркаску. При этом они состояли из разношерстных частей старой армии, красногвардейцев и матросов, как Черноморского, так и Балтийского флотов. Так, в ударной колонне Ю.В. Саблина главной силой считался отряд во главе с лидером черноморских анархистов А.В. Мокроусовым. В скором времени туда же вошел отряд кронштадтцев, под командованием предводителя кронштадтских левых эсеров матроса К.М. Каллиса и вождя кронштадтских анархистов Х.З. Ярчука. В другой колонне под командованием Р.Ф. Сиверса на таганрогско-ростовском направлении, действовал матросский отряд Касасимова и другие. Формированием дополнительных матросских отрядов на азовском побережье занимался, посланный В.А. Антоновым-Овсеенко в Мариуполь матрос Н. Мазев. Там же находился бронепоезд балтийских и черноморских моряков под командованием матроса-балтийца Н. Годлевского.

Советские силы, посланные против А.М. Каледина, должны были спровоцировать про-советские восстания в донских станицах и массовый переход казачества под красные знамена. А для этого больше всего, по мнению советского руководства, подходили именно матросы.

Выступая на заседании Кронштадтского Совета в январе 1918 года, анархист Х.З. Ярчук так объяснил ситуацию с матросами на калединском фронте: «На митингах... кронштадтским дают слово вне очереди... Наши кронштадтцы приводят Каледина в ужас... Мы избаловались. Те, которые у нас не считаются работниками, там являются первыми работниками, выступают на митингах и перевертывают там все порядки... Не важно, сколько будет послано (кронштадтских матросов – В.Ш.), но важно, чтобы разнеслось известие, что едут кронштадтцы. Когда мы послали агитаторов, во всех газетах было сообщено, что едет отряд 3000 кронштадтцев, и прежде чем приехали наши агитаторы, Каледин освободил три станции...»

Историк М.А. Елизаров пишет: «Одним из главных способов нахождения матросами общего языка с местным «несознательным» населением, просвещаемым относительно народного характера Советской власти, было определение общего врага – «буржуев» и офицеров, виновных, прежде всего, в затягивании войны с немцами. Речи матросов сопровождалась разного рода бесчинствами и расправами над офицерами. Казаки, испытывая некий комплекс вины за приход к власти правительства А.В. Керенского и прежние симпатии к офицерам, поначалу оказывали слабое сопротивление. Отсюда известное самоубийство А.М. Каледина 27 января 1918 г. и отступление белых с Дона. В том, что направлением их знаменитого Ледового похода была выбрана Кубань сыграло свою роль то, что население Кубани уже почувствовало левоэкстремистский характер советизации, идущий с черноморского побережья и было восприимчиво к альтернативам Советской власти. Однако вместе с победами Советской власти, проявлением её жизненности и ростом её общего авторитета, продолжал расти и авторитет

матросов, поскольку как сторонники, так и противники Октябрьского восстания прочно персонифицировали главные силы восстания в матросах. Кроме данной персонификации население в матросах привлекало то, что они вовсе не считали себя исполнителями воли центрального большевистского правительства, а, наоборот, всячески подчеркивали свою самостоятельность. Такая роль матросов вписывалась в новый этап обстановки на Северном Кавказе, которая стала определяться последствиями Брестского мира с немцами. В регион хлынули демобилизованные солдаты Закавказского фронта и особенно части т. н. «Украинского потока», являвшегося последствием наступления Германии на Украине – части советского Украинского фронта, разного рода советские отряды самообороны и левых революционеров, недовольных Брестом, продолжавших борьбу с немцами, и многочисленные беженцы. «Украинский поток» – масштабное, по сути, геополитическое явление. Он во многом возник из-за оставшихся «бесхозными» после революции и Бреста трех южнороссийских тогда губерний (Херсонской, Таврической и Екатеринославской), в которых к тому же были живы бунтарские традиции Запорожской Сечи. Поэтому он отличался анархичностью и «левизной». Его настроения «левого» недовольства Брестом, также как и анархичные настроения потоков демобилизованных солдат, возникших в обстановке безвластия, были целиком созвучны матросским, поскольку флот по условиям Бреста, терял свои основные базы, как на Балтике, так и на Черном море. В силу сложившихся условий большой политической роли матросов в советизации страны, компрометации в сознании пришедших в движение масс не только государственной власти, но и любых политических партий, а также геополитической близости к Черноморскому флоту матросы лучше других подходили на роль политических руководителей данных потоков. Они играли роль своего рода сознательного авангарда, отражали радикально-демократические настроения масс. В этой роли они боролись с анархией, и, таким образом, не только насаждали левизну, но и боролись с ней».

Именно поэтому деятельность матросов, как на Северном Кавказе, так и вообще на юге России, оставила разные впечатления у разных политических сил. Трудно поверить, но противники Советской власти отзываться о матросах порой вполне положительно. Так, например, при установлении Советской власти в Тамани в начале февраля, как отмечал очевидец, член «Особого совещания» при Добровольческой армии К.Н. Соколов, среди делегатов Советской власти матросы выглядели «дьявольского вида» красавцами, обильно перепоясанными пулевыми лентами и увешанными кинжалами и револьверами. Министр финансов царского правительства В.Н. Коковцев впоследствии вспоминал, что он в середине мая 1918 года доехал из Кисловодска в Москву исключительно благодаря тому, что на самой опасной станции Тихорецкой его (к его ужасу) узнали матросы, но не «поставили к стенке», а, наоборот, взяли под свою охрану, как человека, полезного для наведения хозяйственного порядка в армии. В то же время известный на Северном Кавказе большевик Е.И. Ковтюх в своих воспоминаниях утверждал обратное: «Появление черноморских моряков на территории Кубанской области страшно подорвало авторитет Советской власти в виду того, что их поведение далеко не всегда соответствовало лозунгам, провозглашаемым Советской властью. Недисциплинированность, разнузданность и резкость обращения – были отличительными чертами массы несознательных военмор».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.